

УДК 316.3/4+364

Д. В. Чернов

*(канд. ист. наук, доц., зав. кафедрой социальной работы
ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный
педагогический университет», г. Новосибирск)*

ЦЕННОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

В статье рассматриваются проблемы организации профессионального образования по социальной работе в современной России. Определяются тенденции развития социального образования, подходы к организации подготовки кадров для сферы социального обслуживания граждан. Исследованы вопросы ценностного отношения к здоровью, нравственности, образованию и профессии у студентов, получающих профессию «социальный работник» в Новосибирском государственном педагогическом университете. Формулируется понятие ценностной самоидентификации. Представлены результаты социологического исследования, проведенного на базе крупнейшего в Сибири педагогического университета. Определяется ценностная составляющая профессионального образования по социальной работе.

Ключевые слова: ценности, нравственность, духовность, самоидентификация, социальная работа, профессиональное образование.

D. V. Chernov

VALUABLE IDENTITY AS A CRITERION INSTITUTIONALITY PROFESSIONAL EDUCATION IN SOCIAL WORK

The article deals with problems of the organization of professional education in social work in modern Russia. Identify trends of social education, approaches to the organization of training for social service of citizens. The problems of the valuable relation of students receiving the profession of "social worker" at the Novosibirsk State Pedagogical University, to the health, morals, education and profession. Formulated the concept of the value of self-identification. The results of sociological research, conducted on the basis of the largest in Siberia Normal University. Determined value component of professional education in social work.

Keywords: values, moral, spirituality, self-identification, social work, professional education.

Изучение ценностных ориентаций как основы жизненных представлений будущих профессионалов в области социальной работы важно не только с точки зрения теории, но и с точки зрения практики. Требования, предъявляемые к специалисту данной сферы, включают в себя интегрированные, «сквозные» этические нормы и мировоззренческие позиции. Осмысление молодым человеком его жизненной стратегии, принятие определенных обществом нравственных императивов, гуманистическое восприятие социальной реальности является фундаментом всей профессиональной социализации. В связи с этим при определении стратегии и тактики подготовки теперь уже бакалавров по социальной работе представляется необходимым учитывать нравственное состояние обучающихся, соотносить их мировоззренческие позиции с задачами образовательного процесса и, возможно, корректировать ценностные ориентиры.

Как известно, социальная работа представляет собой организацию диалога с людьми по поиску, обнаружению, пониманию, обогащению смыслов их жизни. Вся социальная и воспитательная деятельность, по мнению М. Отэса, «строится на различиях и поисках смысла». Эта смысловая стратегия развития образовательного пространства оказывается невостребованной. Профессионализация высшего образования не означает его полной рационализации, выражающейся в доминировании принципов модульно-рейтингового обучения и функционально-

компетентностного структурирования содержания образования [5].

Очевидно, современный образовательный подход – компетентностный – должен учитывать нравственный уровень обучающихся, а в федеральные стандарты и программы подготовки бакалавров по социальной работе необходимо включить этические, социокультурные, ценностно-ориентированные компоненты, интегрированные с общей системой подготовки [2].

Важно и то, чтобы реализовывались программы подготовки специалистов по социальной работе в образовательной среде вузов, ориентированных на гуманитарные профессии, формирующих социальный опыт, обладающих мощной воспитательной системой, ресурсом нравственного и духовного развития. В таких образовательных учреждениях внутренняя жизнь факультетов обеспечивает формирование устойчивых нравственных и этических качеств и позитивных смысловых представлений будущих специалистов [4].

Педагогический университет располагает всеми ресурсами для подготовки таких специалистов. Только в его образовательном пространстве можно увидеть интеграцию практических направлений (в отличие от классических университетов) подготовки по психологии, педагогике, экономике, медицине, гуманитарным специальностям, информационным технологиям. Педагогический вуз может умножать усилия подразделения по подготовке бакалавров по социальной рабо-

те, используя опыт, кадры, лаборатории, практические связи всех институтов и факультетов, составляющих его структуру.

Однако главное в том, что педагогические вузы или факультеты во многих странах Европы являются базовыми научными и образовательными площадками для социальной работы. Например, в университете г. Зиген (Германия) бакалавров по социальной работе готовят на факультете воспитания, социальной педагогики и социальной работы. Педагогическое пространство, идеология, мировоззрение, специфическое для таких вузов (в том числе НГПУ) или факультетов, максимально способствуют формированию ценностно-смысловой подготовки будущих профессионалов в области социальной педагогики и социальной работы [1]. Ведущим типом деятельности и в педагогике, и в социальной работе является коммуницирование, которое позволяет работать на общую цель – достижение социальной справедливости и благополучия. Проблемы социального функционирования, с которыми сталкивается социальный работник во взаимодействии с клиентом, есть главным образом результат неэффективной социализации или нарушений в этом процессе. Следовательно, многие противоречия можно предупредить, а ряд проблем разрешить, используя педагогические концепции, технологии, методы в социальной работе. Социальная работа, организующая помощь нуждающимся, часто выступает как институт компенсирова-

ния ошибок воспитания, нехватки педагогического внимания, причем вне зависимости от возраста человека, оказавшегося в трудной жизненной ситуации.

Опыт подготовки специалистов по социальной работе в государственном педагогическом университете города Новосибирска определил необходимость эмпирического изучения ценностной самоидентификации студентов. Пилотное исследование социального самочувствия студентов, обучающихся по направлению и специальности «Социальная работа» в НГПУ, было проведено в апреле–мае 2013 года. Его результаты заслуживают представления и аналитики и помогут яснее понять процесс профессиональной социализации будущих социальных работников в педагогическом вузе [6].

Для проведения исследования был разработан соответствующий методологический инструментарий. Системообразующей категорией, позволяющей точнее передать и осмыслить ценностные переживания молодых людей, была определена категория «отношение», точнее, «соотношение» (идентификация) себя с окружающим социальным ценностным контентом. Таким образом, ценностная самоидентификация – это степень понимания и принятия самим человеком в свою жизнь традиционных и современных ценностных ориентиров общественного бытия. Реальность социальных отношений неоднородна, она представлена взаимосвязанными между собой общественными ценностями, нормами, моделями

поведения, нравственными императивами, отраженными в сознании большинства, приемлемыми и желаемыми статусами и ролями. Это означает, что степень или уровень ценностной самоидентификации, принятия, включения в свою жизнь может быть разным. Если не вдаваться в подробности, можно выделить два основных уровня. Понимание – пассивный уровень, определяется адекватностью восприятия социальных требований, в рамках жизненных ориентиров будущих социальных работников. Принятие (включение), или активный уровень указывает на готовность к выполнению существующих социальных предписаний, дополняющий понимание соответствующим социальным опытом, означающий наличие у молодого человека соответствующих ценностных, внутренних социальных и нравственных норм и навыков их применения. Таким образом, весь процесс социальной самоидентификации может быть представлен следующей последовательностью:

1. Непонимание, что это и для чего (отсутствие социальной самоидентификации).

2. Понимание важности социальных установок, но отсутствие готовности действовать (пассивный уровень социальной самоидентификации).

3. Понимание значимости и принятие (включение в свою жизнь) норм поведения и нравственных предписаний, работа над формированием соответствующих навыков, приобретение ценностного социального опыта (активный уровень социальной самоидентификации).

Ценностная самоидентификация молодых людей, получающих образование по социальной работе, – это важный фактор развития профессии как таковой. В идеале она должна соответствовать современной социальной реальности, гуманистическим нормам и этическим требованиям профессии.

Представляя аналитику, отметим гендерную специфику обучающихся по направлению (специальности) «Социальная работа» в НГПУ: среди них 78 % девушек и 22 % юношей, и территориальную: 61 % – жители сельской местности, 39 % – жители города.

Физическое самочувствие – одна из важнейших, базовых категорий бытия человека, определяющая основу человеческих потребностей (в пище, одежде, жилье). В центре данной группы смысловых представлений – отношение к своему здоровью. Отметим, что забота о своем здоровье со стороны населения является одним из главнейших критериев благополучия государства и общества в целом.

По результатам исследования, будущие социальные работники, обучающиеся в педагогическом вузе, с пониманием относятся к проблемам здоровья общества и стараются контролировать свое физическое самочувствие. Все 100 % респондентов (студенты 1–5 курсов) воспринимают свое здоровье как ценность. Вместе с тем, только 47 % респондентов продемонстрировали активный уровень социальной самоидентификации: активно занимаются укреплением своего здоровья, регулярно проходят диспансе-

ризацию и за время обучения не испытывали ухудшения состояния своего самочувствия. Этот факт требует особого внимания к организации занятий физической культурой, включения студентов в систему диагностических и оздоровительных мероприятий университета. Однако положительным моментом можно считать то, что 81 % респондентов продемонстрировали свое негативное отношение к курению и употреблению алкоголя. Все опрошенные крайне отрицательно отнеслись к употреблению наркотиков и указали на то, что в ближайшем окружении у них нет наркозависимых.

Таким образом, в условиях достаточно динамичного распространения в обществе моды на здоровый образ жизни, антитабачной политики современные студенты, обучающиеся по направлению (специальности) «Социальная работа» в НГПУ, демонстрируют максимальный уровень понимания (пассивная ценностная самоидентификация) и средний уровень принятия (включения в свою жизнь) ценности здоровья (активная ценностная самоидентификация). Этому также способствует качественно организованная работа вуза по изучению здоровья студентов, преподаванию валеологических и медицинских дисциплин в масштабах всего университета. Педагогический вуз и система подготовки учителей во многом опирается на здоровьесберегающие технологии и транслирует эту идеологию на все направления подготовки и специальности. Однако развитие спортивно-оздоровительной

составляющей в работе университета могло бы значительно повысить уровень активной социальной самоидентификации.

Духовно-нравственные ценности обучающихся во многом определяют уровень их социального профессионализма, способствуют формированию толерантности, эмпатии, гуманности и этической корректности будущего специалиста. Подавляющая часть респондентов (96 %) понимает значимость гуманистических ценностей, нравственных регуляторов их профессионального поведения. Студенты старших курсов, участвовавшие в опросе, отмечают определенные нравственные изменения, произошедшие с ними за время обучения по профессии. Так, 87 % старшекурсников, имеющих опыт работы производственных практик, отмечают, что стали более терпимыми по отношению к клиентам социальных учреждений, научились активному слушанию и конструктивным переговорам по решению возникающих социальных проблем. Вместе с тем только 52 % опрошенных активно формируют навыки нравственного поведения у себя, участвуют периодически или постоянно в качестве волонтеров в социальных проектах, организуемых университетом, городскими и областными общественными организациями, органами государственной власти. Среди исследованных духовно-нравственных ориентиров – гражданская ответственность и желание работать на благо своего государства. Значительная часть участвовавших в исследова-

нии студентов (82 %) не намерены менять страну проживания и связывают свою личную и профессиональную жизнь с Россией. Однако только 10 % из числа студентов, проживающих в сельской местности, планируют вернуться на свои территории для дальнейшей профессиональной самореализации.

Таким образом, духовно-нравственное состояние профессионалов в области социальной работы формально обеспечивает потребности отрасли. Приходящие в систему практиканты демонстрируют достаточный уровень толерантности, гуманности по отношению к клиентам социальных служб, с уважением относятся к этическим нормам профессии и общества (уровень пассивной ценностной самоидентификации). Однако только каждый второй обучающийся подтверждает это реальными делами (уровень активной ценностной самоидентификации), но и это положительный показатель, имеющий позитивные тенденции и подкрепленный инновационными ресурсами НГПУ.

Поступающие в университет молодые люди, а в случае с будущими социальными работниками – преимущественно девушки, должны быть мотивированы к получению качественного образования [3]. Результаты проведенного среди студентов опроса определили ряд проблем. Каждый второй студент, обучающийся по направлению «Социальная работа», отметил, что на момент поступления в вуз имел слабое представление о социальной

работе или не имел вовсе никакого и ориентировался на бренд университета, отзывы знакомых, относительно невысокий проходной бал. Вероятно, это является результатом практически полного отсутствия профориентационной работы со старшеклассниками в данном направлении. В большинстве своем молодые люди вряд ли считают социальную работу престижной профессией, однако знания, которые они получают в университете, позволяют им быть высококонкурентными специалистами в самых разных секторах рынка. Вместе с тем, 60 % респондентов с интересом осваивают предложенный им учебный план и активно включаются в образовательный процесс, а 94 % студентов понимают значимость образовательной деятельности. Есть и такие студенты (6 %), которые не рассматривают образование как жизненную ценность и относятся к своему обучению формально. Мы обнаружили ряд проблем в данной части исследования, решение которых будет способствовать повышению качества образования. Можно констатировать, что далеко не все студенты мотивированно получают образование, более того, некоторые оказались в НГПУ, так сказать, по случайности и испытывают дискомфорт, обучаясь по данному направлению. Сами студенты связывают это с особенностями ЕГЭ. Для поступления в вуз им теперь не нужно интересоваться спецификой вступительных экзаменов и обучения. Величина балла – единственный фактор, на который при поступлении направлено

основное внимание. Так считает каждый третий, принявший участие в опросе. Если к этому добавить невысокий престиж профессии среди молодежи, закрытость системы социальной защиты и практически полное отсутствие профориентации в данной области (не считая слабо развитые волонтерские инициативы в нашей стране), то получается большой провал с первичной мотивацией к обучению.

Таким образом, не все студенты, но большая их часть (94 %) пассивно самоидентифицируют себя с образовательными ценностями, и лишь треть из них так и остаются на этом уровне. Значительная часть студентов, особенно среди старшекурсников, активно самоидентифицируется в образовательном пространстве, показывая высокий уровень знаний, участвуя во внеаудиторной работе, в студенческом самоуправлении, волонтерских инициативах.

Одной из самых значимых ступеней социального продвижения личности в современном обществе является формирование профессионализма не только как функционального качества, но и как ценностного мировоззренческого состояния. Очевидно, это самое проблемное поле проведенного исследования. На вопрос о желании после окончания университета работать по профессии лишь 25 % респондентов ответили утвердительно, еще 15 % выразили сомнение. Такая сомнительная ценность профессионализма в социальной работе связана не только с крайне низкой заработной платой в

отрасли. Студенты, участники исследования, среди факторов, препятствующих их приходу в профессию, отметили низкий уровень ротации в сфере, отсутствие перспектив профессионального роста, низкий престиж профессии, высокую степень эмоционального выгорания, незащищенность социальных работников. С учетом данных позиций ценность профессии специалиста по социальной работе в восприятии обучающихся размыта. С одной стороны, респонденты понимают значимость социальной работы как профессии для общества, с другой – не стремятся самоидентифицировать себя с ней. Разделить по уровням эти мнения участников исследования представляется сложным, но все же попытаемся. Итак, пассивный уровень ценностной самоидентификации студентов педагогического университета в отношении выбранной профессии ко 2–3 курсу достигает 100 %, только 35 % респондентов демонстрируют активное восприятие ценностей профессионализма, пытаясь встраивать их в свою судьбу.

Таким образом, Новосибирский педагогический университет, способный, как любая другая высшая школа, обеспечить уровень понимания и осмысления знаний и будущей профессии, успешно справляется со своей задачей. Активная самоидентификация (основное условие успешного вхождения в профессию), которая, как видно, невысока (в среднем по всем позициям – от 40 до 60 %), напрямую зависит от государственной и общественной заинтере-

ресованности, от статуса профессии, ее зрелости в российском политическом и социокультурном пространстве. Следовательно, всем нам – властям, практикам, научному сообществу – предстоит еще многое сделать в становлении социальной работы как профессии в нашей стране.

Список литературы

1. *Bicker Rolf*. Sozialpädagogik in neuem Bundeslandkr. Hamburg, 1993. P. 265.
2. *Григорьев С. И.* Культура – основа качества социального образования: основные итоги фундаментального проекта РАО 2008–2012 гг. М: МФСПиК, 2013.
3. *Кувакова И. М., Соседов Г. А.* Процессы институционализации и самоор-

ганизации в сфере образования: вопросы научной методологии: монография / под общ. науч. ред. д-ра филос. наук, проф. А. Л. Маршака. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009.

4. *Этический кодекс социального работника* [Электронный ресурс]. URL: <http://belsoc.narod.ru/socrab.html> (дата обращения: 18.04.2015).

5. *Современные проблемы науки и образования*. 2006. № 4. С. 12.

6. *Чернов Д. В.* Возможности подготовки и переподготовки специалистов по социальной работе в Институте молодежной политики и социальной работы Новосибирского государственного педагогического университета // Управление развитием образования. 2012. № 2 (6). С. 191–193.